

ЖЮЛЬ ВЕРН

ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.133.1-311.3

ББК 84(4Фра)-44

В35

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с французского *А. Бекетовой*

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Верн, Жюль.

В35

Дети капитана Гранта : [роман] / Жюль Верн ; [пер. с фр. А. Бекетовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 704 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-106370-2

Одно из лучших произведений в истории приключенческой литературы. Неоднократно экранизированный увлекательный роман, вот уже полтора века одинаково любимый читателями всех возрастов во всех странах мира.

Все началось с увеселительной прогулки лорда Гленарвана и его жены Элен на яхте «Дункан», во время которой им посчастливилось найти бутылку с полуразмытой запиской считавшегося погибшим капитана Гранта. Он жив, ему удалось доплыть до... и вот тут-то текст записки особенно испорчен. Разобрать можно лишь: «37° 11' южной широты». Но где, на какой долготе, в каких морях искать отважного капитана?

Лорд и леди Гленарван решают помочь детям капитана Гранта, Мери и Роберту, вновь обрести отца. Яхта «Дункан» отправляется в плавание, полное головокружительных и опасных приключений...

УДК 821.133.1-311.3

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-106370-2

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая РЫБА-МОЛОТ

26 июля 1864 года при сильном северо-восточном ветре мчалась на всех парах вдоль Северного пролива великолепная яхта. На верхушке ее бизань-мачты развевался английский флаг, а на голубом вымпеле грот-мачты виднелись расшитые золотом, увенчанные герцогской короной инициалы «Э. Г.». Яхта носила название «Дункан». Она принадлежала лорду Эдуарду Гленарвану, одному из шестнадцати шотландских пэров, заседающих в палате лордов, почетному члену известного во всем Соединенном Королевстве Темзинского яхт-клуба.

На борту «Дункана» находились: Гленарван, его молодая жена леди Элен и двоюродный брат — майор Мак-Наббс.

Недавно спущенная на воду, яхта заканчивала пробное плавание в нескольких милях от залива Клайда и возвращалась в Глазго.

На горизонте вырисовывался уже остров Арран, как вдруг вахтенный матрос доложил, что за кормой «Дункана» плывет какая-то огромная рыба. Капитан Джон Мангис немедленно приказал сообщить об этом лорду Эдуарду, и тот в сопровождении майора Мак-Наббса не замедлил подняться на ют^{*}.

— Что это за рыба? — спросил он капитана.

— Я полагаю, сэр, что это крупная акула, — ответил Джон Мангис.

---

* Ют — кормовая часть судна.

— Акула в здешних водах! — недоверчиво воскликнул Гленарван.

— В этом нет ничего удивительного, — подтвердил капитан, — это рыба-молот — вид акул, встречающийся во всех морях и под всеми широтами. Если я не ошибаюсь, то мы имеем дело с одной из этих подлых тварей. Если разрешите, сэр, и если леди Гленарван доставит удовольствие присутствовать при этой интересной охоте, то мы быстро узнаем, что это за рыба.

— Ваше мнение, Мак-Наббс? — спросил Гленарван майора. — Стоит ли нам заняться этой ловлей?

— Заранее согласен с вашим решением, — флегматично ответил майор.

— Я полагаю, что необходимо уничтожить этих хищных тварей, — заметил Джон Манглс. — Воспользуемся случаем, если вам угодно, — это будет одновременно и захватывающее зрелище и доброе дело.

— Хорошо, приступайте, Джон, — согласился лорд Гленарван. Он послал предупредить леди Элен, и она, заинтересованная предстоящей необычайной рыбной ловлей, поспешила на ют к мужу.

Море было спокойно, и можно было без труда следить за стремительными движениями хищной рыбы, которая с удивительным проворством то ныряла, то устремлялась вслед за яхтой.

Джон Манглс отдал необходимые распоряжения. Матросы сбросили с правого борта яхты толстый канат с крюком, на конец которого насажена была приманка — большой кусок сала. Прожорливая акула, хотя и находилась ярдах в пятидесяти от «Дункана», но, учуяв приманку, стрелой понеслась догонять яхту. Теперь отчетливо можно было видеть, как ее плавники, серые на концах и черные у основания, мощно рассекали волны, в то время как ее хвост служил рулем, не позволяя отклониться в сторону. По мере того как она

приближалась к приманке, ее огромные выпуклые глаза, казалось, загорались алчностью, а когда она переворачивалась, то широко разевала пасть, усеянную четырьмя рядами зубов. Ее огромная голова напоминала двойной молоток, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся, — действительно, это была самая прожорливая представительница семейства акул: рыба-молот.

Пассажиры и команда «Дункана» с напряженным вниманием следили за всеми движениями акулы. Вскоре она приблизилась к приманке, стремясь половчее схватить ее, перевернулась на спину, и мгновенно огромный кусок сала исчез в ее пасти.

Сильно дернув канат, акула сама себя «подцепила» на крюк.

Матросы поспешно принялись подтягивать свою добычу при помощи блоков, прикрепленных к грот-рее.

Акула, чувствуя, что ее вытаскивают из родной стихии, яростно забилась, но ее быстро усмирили. Накинутая на хвост мертвая петля парализовала все ее движения. Спустя несколько мгновений акулу подняли над бортовыми сетками и сбросили на палубу. К ней осторожно приблизился матрос и сильным ударом топора отсек ее страшный хвост.

Ловля окончилась. Больше нечего было опасаться хищницы. Ненависть моряков к акулам была удовлетворена, но их любопытство не угасло. Обычно на всех судах принято тщательно исследовать желудок акул. Матросы, зная ее неразборчивую прожорливость, надеются на какую-нибудь находку, и надежды их порой сбываются.

Леди Гленарван, не пожелав присутствовать при столь отталкивающем зрелище, перешла на рубку. Акула была еще жива. То был крупный экземпляр десяти футов длиной и весом более шестисот фунтов. Такие размеры и вес

были обычны для рыбы-молота. Но, не являясь самой крупной среди акул, рыба-молот тем не менее самая опасная.

Вскоре огромную рыбу без всяких церемоний разрубили топором. Крюк проник в глубь желудка, оказавшего совершенно пустым. Видимо, акула давно голодала. Разочарованные моряки хотели было выбросить тушу в море, как вдруг внимание боцмана привлек какой-то грубый предмет, плотно застрявший в одной из складок утробы хищницы.

— Это что такое? — воскликнул он.

— Это кусок скалы, который акула проглотила, чтобы набить себе желудок, — ответил один из матросов.

— Ну да! — отозвался другой. — Просто-напросто это ядро, которым выпалили в желудок этой твари, только она не успела его переварить.

— Бросьте болтать! — вмешался в разговор помощник капитана Том Остин. — Разве вы не видите, что эта тварь была горькой пьяницей, и, чтобы не потерять ни капли, она вылакала не только вино, но проглотила и бутылку.

— Как! — воскликнул лорд Гленарван. — Бутылка — в желудке акулы?

— Да, самая настоящая бутылка, — подтвердил Остин, — только видно, что из погреба она вышла давненько!

— Ну-ка, Том, вытащите бутылку, да осторожнее, — приказал лорд Гленарван, — бутылки, найденные в море, часто содержат важные документы.

— Вы полагаете? — спросил майор Мак-Наббс.

— Да, во всяком случае, это возможно.

— О, не спорю, — отозвался майор, — я вполне допускаю, что бутылка хранит какую-нибудь тайну.

— Сейчас мы узнаем это, — промолвил Гленарван. — Ну, как дела, Том?

— Вот, сэ, — ответил помощник капитана, показывая какой-то бесформенный предмет, который он с трудом извлек из желудка акулы.

— Отлично! — сказал Гленарван. — Прикажете тщательно обмыть эту грязную бутылку и принесите ее в рубку.

Том повиновался, и бутылка, найденная при столь странных обстоятельствах, вскоре очутилась на столе в кают-компании. Вокруг стола разместились: лорд Гленарван, майор Мак-Наббс, капитан Джон Манглс и леди Элен, любопытная, как все женщины.

В море всякий пустяк — событие. Минуту все молчали. Каждый взглядом вопрошал хрупкий сосуд, скрывали ли он тайну какого-нибудь кораблекрушения или только пустяковую записку, вверенную воле волн каким-нибудь скучающим мореплавателем.

Однако надо было узнать, в чем же дело, и Гленарван тотчас занялся осмотром бутылки, действуя со всей необходимой в таких случаях предосторожностью. Он в эту минуту похож был на коронера*, пытающегося напасть на следы важного преступления. И, поступая таким образом, Гленарван был прав, ибо очень часто самая ничтожная на первый взгляд деталь наталкивает на важное открытие.

Прежде чем раскупорить бутылку, Гленарван внимательно осмотрел ее снаружи. На ее длинном, узком, крепком горлышке уцелел обрывок ржавой проволоки. Стенки бутылки, очень плотные, способные выдержать давление в несколько атмосфер, свидетельствовали о том, что бутылка отлита в Шампани. Такими бутылками виноделы Аи и Эперне разбивают спинки стульев, причем на стекле не остается даже царапины. Неудиви-

---

* К о р о н е р — официальное лицо в Англии, ведущее следствие в случае чьей-нибудь внезапной и подозрительной смерти.

тельно, что этот сосуд мог легко перенести все превратности длительного странствия.

— Бутылка из-под клико, — удостоверил майор.

Так как Мак-Наббс слыл знатоком в этой области, то никто его слов не оспаривал.

— Дорогой майор, — сказала Элен, — что толку в том, какое вино было в этой бутылке, если мы не знаем, откуда она приплыла.

— Мы это узнаем, дорогая Элен, — сказал лорд Гленарван. — Уже и сейчас можно утверждать, что она проделала большой путь. Обратите внимание на известковые отложения, которыми она покрылась под воздействием морской воды. Эта бутылка долго носилась по океану, прежде чем ее проглотила акула.

— Я, безусловно, согласен с вами, — отозвался майор. — Действительно, этот хрупкий сосуд в каменистой оболочке совершил, по-видимому, долгое путешествие.

— Но откуда он? — спросила леди Элен.

— Терпение, терпение, дорогая Элен: в таких случаях необходима выдержка. Мне кажется, что я не ошибусь, считая, что бутылка сама ответит на наши вопросы.

Сказав это, Гленарван начал счищать твердые наросты, предохраняющие горлышко бутылки, — вскоре показалась пробка, сильно попорченная морской водой.

— Досадно! — воскликнул Гленарван. — Если тут хранятся какие-нибудь документы, то они окажутся подмоченными.

— Боюсь, что так, — согласился майор.

— К тому же, — продолжал Гленарван, — эта плохо закупоренная бутылка могла утонуть, но, к счастью, ее вовремя проглотила акула и доставила на борт «Дункана».

— Конечно, — сказал Джон Манглс, — но жаль, что мы не выловили бутылку в открытом море, под определенной широтой и долготой. Тогда, изучив воздушные и морские течения, можно было бы установить пройденный бутылкой путь, а теперь, с таким почтальоном, как акула, плывущим против ветра и течений, будет очень трудно в этом разобраться.

— Посмотрим, — сказал Гленарван и с величайшей осторожностью откупорил бутылку.

По кают-компанияи распространился крепкий запах морской воды.

— Что там? — с чисто женским нетерпением спросила Элен.

— Да, я был прав, — отозвался Гленарван, — тут есть документы.

— Документы! Документы! — воскликнула леди Элен.

— Но, по-видимому, они отсырели, — заметил Гленарван, — их невозможно извлечь, так крепко они прилипли к стенкам бутылки.

— Разобьем бутылку, — предложил Мак-Наббс.

— Я предпочел бы ее сохранить, — ответил Гленарван.

— И я, — согласился майор.

— Конечно, — вмешалась Элен, — но так как содержимое ценнее содержащего, то я предлагаю пожертвовать последним.

— Достаточно, сэр, отбить горлышко, — посоветовал Джон Манглс, — и можно будет вынуть документы, не повредив их.

— Правильно, дорогой Эдуард! — воскликнула леди Элен.

Иным способом действительно трудно было извлечь бумаги, и лорд Гленарван решил отбить горлышко драгоценной бутылки. Но так как каменистый

на рост на бутылке приобрел твердость гранита, пришлось прибегнуть к молотку. Вскоре на стол посыпались осколки стекла и показались слипшиеся клочки бумаги. Гленарван осторожно вынул их, разложил перед собой. Элен, майор и капитан тесным кругом обступили его.

Глава вторая

ТРИ ДОКУМЕНТА

Извлеченные из бутылки клочки бумаги были наполовину разъедены морской водой. Из почти расплывшихся строк еле-еле можно было разобрать кое-какие непонятные слова. В течение нескольких минут Гленарван внимательно рассматривал клочки. Он поворачивал их то так, то сяк, разглядывая на свет и изучая малейшие следы уцелевших слов, которые пощадило море. Наконец, он обернулся к друзьям, внимательно смотревшим на него.

— Здесь, — сказал он, — три документа, по-видимому, копии одного и того же. Один написан по-английски, второй — по-французски и третий — по-немецки. Несколько уцелевших слов не допускают в этом сомнения.

— А можно уловить смысл документа? — спросила леди Гленарван.

— Трудно утверждать что-нибудь определенное, дорогая Элен, уцелевшие слова слишком отрывочны.

— А может быть, они дополняют друг друга? — спросил майор.

— Несомненно, — ответил Джон Манглс. — Вряд ли морская вода уничтожила в трех документах одни и те же слова. Сличая сохранившиеся обрывки фраз, мы в конце концов доберемся до их смысла.

— Вот этим мы и займемся, — сказал лорд Гленарван, — но будем делать это постепенно. Начнем с английского документа.

В этом документе строки и слова были расположены следующим образом:

sink	62	Bri	gow stra
skipp	aland	Gr	
and		that monit	of long ssistance
		lost	

— Да, тут трудно что-нибудь понять, — разочарованно сказал майор.

— Во всяком случае, — заметил капитан, — это по-английски.

— Безусловно, — отозвался лорд Гленарван, — слова *sink*, *aland*, *that*, *and*, *lost* уцелели; а *skipp*, очевидно, значит *шкунер*. Видимо, речь идет о каком-то мистере *Гр...*, капитане потерпевшего крушение судна*.

— Добавим к этому обрывки слов *monit* и *ssistance*, — сказал Джон Манглс, — смысл их совершенно ясен**.

— Ну вот, кое-что мы уже знаем! — воскликнула Элен.

— К сожалению, тут не хватает многих строк, — заметил майор. — Как узнать название погибшего судна и место крушения?

— Узнаем и это, — сказал лорд Гленарван.

— Безусловно, — согласился майор, всегда присоединявшийся к общему мнению. — Но как?

* Слова *sink*, *aland*, *that*, *and*, *lost* соответственно означают: терпеть крушение, на земле, этот, и, пропавший.

** *Monition* — документ и *assistance* — помощь.

— Дополняя один документ другим.

— Так примемся за дело! — взмолилась леди Элен.

Второй клочок бумаги был попорчен сильнее, чем первый. На нем сохранились лишь немногие бессвязные слова, расположенные в следующем порядке:

7 Juni

Glas

zwei

atrosen

graus

bringt ihnen

— Это написано по-немецки! — воскликнул Джон Манглс, взглянув на бумагу.

— А знаете вы этот язык, Джон? — спросил Гленарван.

— Знаю, и очень хорошо, сэр.

— Тогда переведите нам эти несколько слов.

Капитан внимательно прочитал документ.

— Прежде всего, — сказал он, — мы можем установить, когда произошло кораблекрушение: *7 Juni*, то есть *7 июня*; сопоставляя это с цифрой *62* английского текста, мы получим точную дату: *7 июня 1862 года*.

— Чудесно! — воскликнула Элен. — Продолжайте, Джон!

— В той же строке я нахожу слово «*Glas*»; сливая его со словом «*gow*» первого документа, получаем «*Glasgow*». Очевидно, речь идет о судне из порта Глазго.

— И я того же мнения, — сказал майор.

— Вторая строка документа совсем расплылась, — продолжал Джон Манглс, — но в третьей я разобрал два очень важных слова: «*zwei*», что значит «*два*», и «*atrosen*», вернее «*matrosen*», что в переводе значит — «*матросы*».

— Стало быть, речь идет о капитане и двух матросах? — спросила Элен.

— По-видимому, — ответил лорд Гленарван.

— Признаюсь, сэр, — продолжал капитан, — что следующее слово «*graus*» ставит меня в тупик. Не знаю, как перевести его. Может быть, это разъяснит третий документ. Что же касается двух последних слов, то их легко понять: «*bringt ihnen*» значит «окажите им», а если мы свяжем их с английским словом «*assistance*», которое, подобно им, находится в седьмой строчке первого документа, то они составляют связную фразу: «Окажите им помощь».

— Да! «Окажите им помощь!» — повторил Гленарван. — Но где же находятся эти несчастные? До сих пор у нас не имеется ни малейшего указания на место, где произошла катастрофа.

— Будем надеяться, что французский документ окажется более ясным, — заметила Элен.

— Прочтем теперь французский документ, — сказал Гленарван, — нам это будет нетрудно, так как мы все знаем этот язык.

Вот точное воспроизведение третьего документа:

trois	ats	tannia	
		gonie	austral
			bor
contin	pr	cruel	indi
		jete	ongit
et 37°11'		lat	

— Тут есть цифры! — воскликнула Элен. — Смотрите, господа! Смотрите!

— Будем действовать постепенно, — сказал лорд Гленарван, — начнем сначала. Разрешите восстановить одно за другим все неполные, отрывочные слова. С первых букв ясно, что речь идет о трехмачтовом судне, название его благодаря сличению английского и французского документов для нас понятно: «*Британия*». Из

следующих двух слов — «гония» и «южный» — понятно только второе.

— Вот это уже ценное указание, — заявил Джон Манглс, — значит, кораблекрушение произошло в Южном полушарии.

— Довольно неопределенно, — заметил майор.

— Продолжаю, — сказал Гленарван. — Слово «достиг» — корень глагола «достигнуть». Эти несчастные пристали к какому-то берегу. Но где? Что значит «контин»? Не континент ли? Затем «жесток»?

— Жестокий! — воскликнул Джон Манглс. — Так вот объяснение немецкого слова «*graus*»: *grausam* — жестокий!

— Продолжаем! Продолжаем! — сказал Гленарван, интерес которого по мере прояснения смысла документа все возрастал. — *Инд...* Не идет ли тут речь об Индии, куда эти моряки могли быть выброшены? А что означает слово «*олго*»? А, долгота! Вот и широта: тридцать семь градусов одиннадцать минут. Наконец-то у нас есть одно точное указание!

— Да, но отсутствует указание долготы, — промолвил Мак-Наббс.

— Не все сразу, дорогой майор, — отозвался Гленарван, — хорошо, что мы уже точно знаем градус широты. Несомненно, этот французский документ — самый полный из трех. Очевидно, каждый является дословным переводом двух других, ибо все содержат одинаковое количество строк. Поэтому надо объединить все три текста, перевести на один какой-нибудь язык и постараться установить общий, наиболее правдоподобный, наиболее логичный и наиболее полный их смысл.

— А на какой же язык вы собираетесь перевести документ? — спросил майор.

— На французский, — ответил Гленарван, — так как лучше всего сохранился текст именно французского документа.

— Вы правы, сэр, — согласился Манглс. — К тому же этот язык всем нам хорошо знаком.

— Итак, решено! Я соединю обрывки этих слов и фраз и дополню пробелы теми обрывками слов, смысл которых ясен, а затем мы сравним и обсудим.

Гленарван тотчас же взялся за перо и через несколько минут подал своим друзьям бумагу, где было написано следующее:

7 июня	1862	трехмачтовое судно	«Британия»
		Глазго	потерпело крушение
		берег	гони южн
Капитан Гр			два матроса
contin			abor
инд		рг	жесток indi
брошен этот документ			долготы
и 37°11' широты			окажите им помощь

В эту минуту появился матрос и доложил капитану, что «Дункан» вошел в залив Клайда, и спросил, какие будут приказания.

— Каковы ваши намерения, сэр? — обратился Джон Манглс к Гленарвану.

— Как можно скорее прибыть в Думбартон, Джон. Оттуда леди Элен поедет домой, в Малькольм-Касл, а я отправлюсь в Лондон, чтобы вручить этот документ в адмиралтейство.

Джон Манглс отдал соответствующие приказания, и матрос пошел передать их помощнику капитана.

— А теперь, друзья мои, — сказал Гленарван, — будем продолжать нашу расшифровку. Мы напали на след страшной катастрофы. От нашей догадливости зависит жизнь нескольких людей. Напряжем наш ум и постараемся найти ключ к этой загадке.